

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.78>

Артамонова Татьяна Геннадьевна

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА ДЖ. ГОЛСУОРСИ "САГА О ФОРСАЙТАХ"

В статье рассматриваются сюжетно-композиционные особенности романа-трилогии Дж. Голсуорси "Сага о Форсайтах" (1921). Автор относит произведение английского писателя к "романам монологического типа" (М. Бахтин), раскрывает содержание ведущего внутреннего сюжета трилогии, представляющего собой осмысление Дж. Голсуорси жизни природы, общества и человека в их единстве. В исследовании выявляются устойчивые сюжетные мотивы, образы-символы, скрепляющие сюжетные линии героев романа единством авторского мировидения. Автор приходит к выводу, что композиция трилогии Дж. Голсуорси выражает идею цикличности жизни и духовно-социальной эволюции общества. В работе изучается влияние традиций английских и русских художников слова, прежде всего У. Шекспира и Л. Толстого, на сюжетно-композиционное своеобразие романа Дж. Голсуорси.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/78.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 378-382. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов стран зарубежья

Foreign Countries Peoples' Literature

УДК 82.09

Дата поступления рукописи: 01.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.78>

В статье рассматриваются сюжетно-композиционные особенности романа-трилогии Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах» (1921). Автор относит произведение английского писателя к «романам монологического типа» (М. Бахтин), раскрывает содержание ведущего внутреннего сюжета трилогии, представляющего собой осмысление Дж. Голсуорси жизни природы, общества и человека в их единстве. В исследовании выявляются устойчивые сюжетные мотивы, образы-символы, скрепляющие сюжетные линии героев романа единством авторского мировидения. Автор приходит к выводу, что композиция трилогии Дж. Голсуорси выражает идею цикличности жизни и духовно-социальной эволюции общества. В работе изучается влияние традиций английских и русских художников слова, прежде всего У. Шекспира и Л. Толстого, на сюжетно-композиционное своеобразие романа Дж. Голсуорси.

Ключевые слова и фразы: Дж. Голсуорси; «Сага о Форсайтах»; М. М. Бахтин; сюжет; композиция; монологический роман; внутренний сюжет; сюжетный мотив; образ-символ.

Артамонова Татьяна Геннадьевна, к. филол. н.

Курганский государственный университет

t.artam@yandex.ru

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА ДЖ. ГОЛСУОРСИ «САГА О ФОРСАЙТАХ»

Поэтика романа-трилогии Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах» (“The Forsyte Saga” (1921)) по сей день является предметом литературоведческих и лингвистических исследований. Ей посвящены работы Е. Б. Борисовой [2], Е. Домбровской [4], И. А. Дубашинского [5], Д. Г. Жантиевой [6], К. В. Раевской [8], Т. Ф. Разумовской [9], Н. А. Шляхтер [11] и других авторов. В настоящее время остаётся **актуальным** вопрос о сюжетно-композиционном своеобразии романа, в котором одновременно развёртывается множество внешних и внутренних сюжетных линий, объединённых повторяющимися сюжетными мотивами, символическими образами и повышенной субъективностью в передаче событий и душевной жизни героев. Научная **новизна** нашего исследования заключается в рассмотрении сюжета и композиции трилогии «Сага о Форсайтах» как элементов монологического романа, специфика которых обусловлена выражением центральных авторских идей единства человека и природы, цикличности жизни и неизбежности обновления природного и социального бытия, влиянием традиций классиков мировой литературы, запечатлевших состояние общества на стыке эпох, поисками автора в области средств художественной выразительности. **Целью** данной работы является раскрытие сюжетно-композиционных особенностей романа Дж. Голсуорси в их обусловленности принадлежностью произведения к «романам монологического типа» (М. Бахтин) и стремлением автора представить собственную концепцию развития мира и человека. Цель исследования обусловила следующие **задачи**: доказать, что трилогия Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах» – монологический роман, определить соотношение внутреннего и внешнего сюжетов произведения, раскрыть содержание внутреннего сюжета, концепцию отношений человека, общества с природным миром, выявить сюжетные мотивы и образы-символы, скрепляющие сюжетные линии героев романа-трилогии, определить роль композиции произведения в выражении авторской интенции, исследовать влияние традиций литературных предшественников Дж. Голсуорси на сюжетно-композиционное своеобразие романа «Сага о Форсайтах». В своей работе мы использовали метод комплексного анализа художественного произведения, структурно-семиотический и сравнительно-исторический методы, а также опирались на концепцию монологического романа М. М. Бахтина.

Внутреннее пространство романа-трилогии «Сага о Форсайтах» представляет собой «монологический художественный мир», в котором «все утверждаемые идеи сливаются в единство авторского видящего и изображающего сознания» [1]. Формирование сюжетной ткани произведения отражает работу сознания автора, осмысляющего закономерности развития природы и общества. В художественном мире романа

«сюжетно-прагматические связи... сочетают завершённые образы людей в единстве монологически воспринятого и понятого мира» [Там же]. Авторское сознание в романе довлеет над сознаниями героев, повествователь выражает своё отношение к персонажам, раскрывает свои идеалы, обличает собственническую психологию, делится с читателем меткими наблюдениями и мудрыми суждениями. Указание на то, что сюжетное действие развёртывается в пространстве авторского сознания, дано в VI главе романа «В петле», повествующей о возвращении «уже не молодого Джолиона» из Парижа в Робин-Хилл. В эпизоде написания портрета дочери героя внезапно раздаётся голос повествователя: «Но здесь мы позволим себе новое отступление в саге о Форсайтах...» [3, с. 354]. Автор «выдаёт» себя, обнаруживая субъективную природу повествования, давая понять, что сюжет произведения формируется работой авторской мысли.

В романе Дж. Голсуорси получили оригинальное развитие традиции классиков английской и русской литературы: У. Шекспира, Дж. Свифта, П. Б. Шелли, Дж. Китса, Р. Киплинга, Дж. Оруэлла, И. Тургенева, Л. Толстого и других художников слова. Думается, внимание автора романа «Сага о Форсайтах» в большей степени было обращено к творчеству У. Шекспира, так как цитаты из его произведений стали эпиграфами к роману «Собственник», интерлюдии «Последнее лето Форсайта», романам «В петле» и «Сдаётся внаём». Как в творчестве автора «Ромео и Джульетты», в произведении Дж. Голсуорси ведущую роль играют лирическое и драматическое начала.

На первый план в романе выходит внутренний сюжет осмысления автором жизни природы, общества и человека в их нерасторжимом единстве. Внешнее сюжетное действие сводится к диалогам героев, раскрывающим особенности их речевой манеры, мировоззрения и характера. Думается, что рассмотрение драматических сцен романа в формальном и содержательном аспектах может стать предметом самостоятельного научного исследования.

Осмысля мироздание и его законы, Дж. Голсуорси раскрывает свою философию природы. Подобно пантеистам П. Б. Шелли, Ф. Тютчеву, английский писатель считает, что «в ней (природе. – Т. А.) есть душа, в ней есть свобода, в ней есть любовь, в ней есть язык» [10]. Мотив жизни природы, связанной с жизнью отдельного человека и всего общества, проходит через всё произведение. В сюжетную ткань романа органично входят олицетворения, отражающие восприятие природы как единого живого организма. В эпизоде ночных раздумий старого Джолиона за окном Робин-Хилла «вставала» луна, «клонились ко сну» леса и поля, «пробрался» в рощу лунный свет. Важной составляющей внутреннего сюжета произведения – сюжета движения авторской мысли – является постижение повествователем красоты и гармонии мироздания. Автор восхищается летней природой Англии: «Стояло то незабываемое лето... когда сама земля была экстравагантна: буйно цвели каштаны, и клумбы благоухали как никогда; розы распускались в каждом саду; и ночи не могли вместить всех звёзд, высыпающих на небе» [3, с. 165]. Повествователь, смотря на природу глазами Джолиона-художника, открывает красоту июньской ночи, ночи, «мучительно прекрасной», «с зацветающими деревьями, в звёздном свете, с запахом трав и мёда» [Там же, с. 503-504]. Пейзажи становятся неотъемлемой частью внутреннего сюжета, раскрывая мировидение художника слова, передавая душевное состояние героев, символизируя судьбоносные моменты их жизни. Так, например, чувство Босини к Ирэн передаёт изображение буйства природы: «Бывают мгновения, когда Природа обнажает страсть, затаённую под беззаботным спокойствием повседневности: сквозь багряные облака буйная весна вдруг метнёт белое пламя на цветущий миндаль; залитая лунным светом снежная вершина с одинокой звездой над ней взмоет к страстной синеве; или старый тис на фоне заката вдруг выступит, словно страж, охраняющий какую-то пламенеющую тайну неба» [Там же, с. 163]. Трагедию гибели Босини в его последнюю ночь предрекают «волны ночи, грозившей бедой» [Там же, с. 235]. Дж. Голсуорси акцентирует тесную связь человека с природным миром. Мысль о том, что человек – дитя природы, выражается в часто встречающихся в сюжете сравнениях героев романа с «братьями нашими меньшими». В традициях Дж. Свифта, Р. Киплинга, Дж. Оруэлла автор изображает мир людей как «зоосферу» со своими нормами и разнообразием характеров. Символичен образ лондонского Зоологического сада, воплощающего идею несвободы жизни в современном обществе. Ничтожность людей, бессильных перед властью традиции, освящающей сословное неравенство, передают сравнения их с кроликами, «мелкими, ничтожными мошками» [Там же, с. 268], муравьями. Продолжая традицию П. Б. Шелли, назвавшего в поэме «Королева Маб» (1813) представителей правящих классов «большими раззолоченными мухами», Дж. Голсуорси вводит в сюжет мотив сравнения с этим насекомым – символом гниения, разложения – собственников Форсайтов. Так, Суизин живёт в роскоши, засосавшей его, «как патока муху» [Там же, с. 36]; Сомс, не решающийся порвать с прошлым, чувствует себя, «как муха, запутавшаяся в волокнах паутины, жадно взирающая беспомощными глазами на желанную свободу» [Там же, с. 500]; умирающий Тимоти, сам напоминаящий «зимнюю муху», видит над собой «потолок, на котором застыла вниз головою муха» [Там же, с. 732]. Природные образы становятся средством характеристики персонажей, передают авторское отношение к героям. Ирония Дж. Голсуорси выражена в сравнениях сильных мира сего с птицами разных пород. Старый Джемс, например, напоминает «голенастую белую птицу» [Там же, с. 214], пеликана, аиста, петуха, луны. Судья Бентем сравнивается с курицей, Сомс – с филином. Самым неоднозначным животным для автора является собака. В сюжетной ткани романа становится устойчивым мотив сравнения героя с этим животным. Хищная природа бульдога воплощена в Сомсе, с «голодным псом» сравнивается одержимый любовным и творческим голодом Босини, присущие собаке доброта и преданность свойственны молодому Джолиону, «молодого пса» напоминает любящий свободу Вэл, собачкой для хозяйни является Аннет для Сомса, неоднократно сравнивается с собакой Джон. Дж. Голсуорси видит в собаке

«единственное животное с зачатками альтруизма и ощущением творца» [Там же, с. 468]. Альтруистическое начало, присущее лучшим героям трилогии, объясняет сравнение их с четвероногим «другом человека». Образы животного мира помогают передать отчаяние героев в сценах, где иронический пафос сменяется трагическим. Ирэн после смерти Босини напоминает «смертельно раненное животное» [Там же, с. 272], «подстреленную, умирающую птицу» [Там же, с. 273]; Сомс, не добившийся признания жены, похож на «несчастное животное» [Там же, с. 367], Уинифрид в сцене суда сравнивается с «загнанным зверем» [Там же, с. 452].

Герои, воплощающие идеалы духовной свободы и нравственной чистоты, близки природе. Близость героев естественной жизни акцентируется присутствием природных деталей в их портретах, введённых в сюжет. Так, например, Ирэн Эрон – сама «Красота» и «Природа», изображается с «букетиком фиалок», сидящей на упавшем дереве в Робин-Хилле, героиня сравнивается с деревом, автор рисует её волосы цвета «опавших листьев». Сюжетный мотив возвращения Ирэн к упавшему дереву – символ верности героини себе, своей любви, памяти о дорогом прошлом. Ирэн, Флёр, Холли и Аннет сравниваются с цветами, Джун в изображении автора напоминает ветер, Флёр подобна «маленькому огню на сквозном ветру» [Там же, с. 619]. Мы видим Джона, внутренняя свобода которого раскрывается в сравнении героя с весенним ветром, мечтающим на дереве-корабле, лежащим в траве, припавшим к земле.

Герои, видящие в свободе и красоте высшие ценности жизни, чувствуют, понимают природу. Единство персонажей с природным миром изображается в сценах встречи Ирэн и Босини в Ботаническом саду, прогулок старого Джолиона с Ирэн в Кенсингтонском саду, Ирэн в Булонском лесу, молодого Джолиона, обладающего «беспорным чувством природы» [Там же, с. 217], с Ирэн в Ричмонд-парке. Особое значение имеет образ старого дуба в Робин-Хилле, под ветвями которого отдыхает старый Джолион, предаётся размышлениям его сын, устраивают семейные чаепития молодой Джолион и Ирэн, проводят время Вэл и Холли. Старое дерево становится символом жизни рода, семьи, человека, у которых есть прошлое, настоящее и будущее. «Что деревья – то и жизни людей!» [Там же, с. 396], – замечает автор. Молодой Джолион сравнивает себя с деревом: он чувствует, как покрывается плесенью «от отсутствия тепла» [Там же], понимает, «как крепко обвилась Ирэн вокруг корней его существа» [Там же, с. 445]. Угасание старого Джолиона сравнивается с «процессом разрушения старого дерева» [Там же, с. 227]. У молодого Джолиона семья Форсайтов, над которой нависла угроза распада, ассоциируется с деревом, поражённым молнией «в самую сердцевину»: «На взгляд посторонних, оно ещё будет цвести, как и прежде, будет горделиво возвышаться напоказ всему Лондону, но ствол его уже мёртв, он сожжён той же молнией, что сразила Босини. И на месте этого дерева теперь поднимутся только побеги – новые стражи чувства собственности.

“Славная форсайтская чаша! – думал молодой Джолион. – Мачтовый лес нашей страны!”» [Там же, с. 269-270].

Герои, одержимые жаждой приобретательства и накопительства, далеки от природы, равнодушны к её красоте, циничны по отношению к «братьям нашим меньшим». Глубоким сарказмом наполнены сцены завтрака Сомса и Уинифрид, на котором основным блюдом является пудинг из жаворонков, и броска окурка в голубя во время пребывания Сомса в Париже. Собственники живут в разладе с природой. Эта идея акцентируется изображением Сомса на фоне холодных пейзажей, а также передачей его душевного состояния во время удаления от дома Ирэн: «И он медленно прошёл мимо дома и побрёл обратно вдоль реки, в сумерках такой чистой невозмутимой красоты, такой гармонии и покоя всюду, за исключением его собственного сердца» [Там же, с. 500].

В природном мире торжествуют идеалы свободы и красоты. Дж. Голсуорси акцентирует идею духовной свободы человека, родственного природной стихии. Любое посягательство на свободу человека чревато, вызывает бурный протест, становится причиной трагедии. Одним из устойчивых сюжетных мотивов романа является проявление собственнической психологии в отношениях героя с близким человеком, в результате чего рушится семья, распадаются тесные связи. Вслед за Л. Толстым Дж. Голсуорси показывает процесс ломки семей Сомса и Ирэн, Сомса и Аннет, Уинифрид и Монтегью Дарти.

Автор рассматривает каждого героя романа в его отношениях с бытием, природой и обществом. Сюжетные линии героев – по М. Горькому, «истории роста и организации того или иного характера, типа» [Цит. по: 7, с. 426], раскрывают внутреннюю эволюцию персонажей. Сомс, старый и молодой Джолионы, Джун, Джон проходят свой путь духовных исканий, постигая истинные ценности. Сюжетные линии персонажей композиционно скрепляются устойчивыми мотивами – ситуациями, повторяющимися в жизни нескольких героев, и образами, символизирующими этапы жизни и внутренней эволюции персонажей. Мотив поезда, ворвавшегося в жизнь викторианской Англии, является одним из ведущих в произведении. Именно в поезде происходит свидание Ирэн и Босини, мчатся навстречу своей судьбе Ирэн и Джолион, Джолли и Вэл, Флёр и Джон и, наконец, Сомс. Поезд в романе Дж. Голсуорси, так же, как и в романе «Анна Каренина» Л. Толстого, становится символом стремительных жизненных перемен, душевного смятения героев. Ситуация «ломки семьи» повторяется в судьбах нескольких персонажей и символизируется образом повреждённого дерева. Символом духовной несвободы людей – Сомса, Ирэн, не способных порвать со своим прошлым, – становится образ петли. Отчуждённость человека от мира и общества символизирует образ холодного и равнодушного Лондона «с его ужасающей чёрствостью и эгоизмом» [3, с. 92]. Сюжетный мотив крепости семьи, рода, преемственности поколений связан с символическим образом «старого дуба», перекликающимся с образом могучего дерева в романе Л. Толстого «Война и мир». Образ «старого кресла», в котором сначала умирает старый Джолион, а затем уходит в мир иной его сын, символизирует любовь героев к родному дому, к своей семье. Мотив обретения гармонии с природой усиливается символическими сценами отдыха Ирэн, Джолиона

и Джона на дереве, общения старого и молодого Джолионов с псом Балтазаром. Образ звёздного неба, под которым оказываются Сомс, Джолион, Вэл, символизирует тоску героя по любимому человеку, в лунную ночь герои романа переживают смятение чувств, душевную экзальтацию. Ирэн и Джон являют собой символы свободы, красоты, любви, сближение героев с ними означает приобщение к высшим жизненным ценностям.

Думается, что, используя приём повторения сюжетных ситуаций, акцентирующих главные идеи романа, Дж. Голсуорси развивает художественные традиции У. Шекспира. С английским драматургом автора трилогии о Форсайтах роднит, прежде всего, поэтизация свободы, гармонии человека с природным миром, критика культа вещного, материального. Подобно тому как в великих трагедиях У. Шекспира одна сюжетная ситуация оттеняет другую, в романе Дж. Голсуорси одно положение дублируется другим, усиливающим идею образа: одиночество Сомса в браке с Ирэн сменяется одиночеством героя в семейном союзе с Аннет, вслед за любовью Ирэн к художественной натуре Босини, трагически погибшему, приходит любовь героини к художнику Джолиону, опустошение дома Тимоти после смерти хозяина наступает одновременно с опустошением прекрасного Робин-Хилла.

Согласно концепции автора романа «Сага о Форсайтах», главный закон жизни природы, общества и человека – цикличность. Мотивы смерти, возрождения, вечного обновления бытия становятся ведущими в сюжете трилогии. Идея цикличности жизни определила своеобразие композиции произведения. Каждый из трёх романов трилогии «Сага о Форсайтах» завершается смертью и похоронами: в романе «Собственник» погибает Босини, в романе «В петле» изображаются похороны королевы Виктории и смерть Джемса, в романе «Сдаётся внаём» описывается уход Джолиона и Тимоти. Все эти эпизоды символизируют завершение определённого жизненного цикла. Содержание интерлюдий, являющихся композиционными скрепами между частями трилогии, логично входит в сюжет авторских размышлений. Вставные части романа созданы по принципу антитезы. Содержанием сюжета интерлюдии «Последнее лето Форсайта» является повествование о завершении жизни человека, в то время как интерлюдия «Пробуждение» рассказывает о начале жизненного пути. Композиционный приём расположения интерлюдии о детстве Джона после интерлюдии о последних днях старого Джолиона воплощает центральную авторскую идею цикличности жизни природы и общества, неизбежности смены одного поколения другим, духовно-нравственной эволюции человечества, обновления социального бытия.

В сюжете осмысления явлений и закономерностей жизни автор раскрывает своё отношение к Англии, Лондону, викторианской эпохе, к новым веяниям в жизни, искусстве. Повествователь выражает свои патристические чувства, но он, скорее, любитель сельской Англии. Размеренная и гармоничная жизнь на лоне природы противопоставляется им городской суете.

Монологический сюжет определил такую особенность романа «Сага о Форсайтах», как частое использование автором несобственно-прямой речи, когда герой лишается «права голоса», а его мысли, чувства и слова передаёт повествователь. Например, автор «пересказывает» речь миссис Макэндер, ненавидящей «неуловимую оболстительность» Ирэн: «Однако миссис Макэндер говорила, что она не видит в этой женщине ничего особенного; в ней нет “изюминки”, такие не сумеют постоять за себя, всякий может их провести – это ясно как день; она просто не понимает, что в ней находят мужчины!» [Там же, с. 210]. Такое транслирование речи персонажа подчёркивает первостепенную роль автора в произведении, доминирование его сознания.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать следующие **выводы**: сюжет произведения Дж. Голсуорси формируется субъективно-лирическим началом и выразительной драматургией; на первый план в романе выходит внутренний сюжет, содержанием которого является осмысление автором развития природы, общества и человека в их единстве; в трилогии присутствуют повторяющиеся сюжетные мотивы и символические образы, скрепляющие многочисленные сюжетные линии единством авторского мировидения; композиция романа выражает авторскую концепцию неизменного обновления жизни как вечного закона бытия, обусловленной этим законом общественной эволюции и неизбежности исторического заката буржуазии; особенности сюжета и композиции трилогии Дж. Голсуорси отражают влияние художественных традиций классиков мировой литературы, прежде всего У. Шекспира и Л. Толстого.

Список источников

1. **Бахтин М. М.** Проблемы поэтики Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <http://litmir.me/br?b=128842&p=1> (дата обращения: 28.02.2019).
2. **Борисова Е. Б.** Пейзажные детали как средство психологизации образа персонажа [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peyzazhnye-detali-kak-sredstvo-psihologizatsii-obraza-personazha-na-materiale-romana-dzh-golsuorsi-sobstvennik> (дата обращения: 28.02.2019).
3. **Голсуорси Дж.** Сага о Форсайтах: в 2-х т. М.: Эксмо, 2011. Т. 1. 800 с.
4. **Домбровская Е.** Джон Голсуорси [Электронный ресурс]. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-angliya/dombrovskaya-dzhon-golsuorsi.htm> (дата обращения: 28.02.2019).
5. **Дубашинский И. А.** «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси [Электронный ресурс]. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-angliya/dubashinskij/glava-1-tri-cveta-vremeni.htm> (дата обращения: 28.02.2019).
6. **Жантиева Д. Г.** Джон Голсуорси [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/gantieva_d/dgon_golsuorsi.html#0 (дата обращения: 28.02.2019).
7. **Кожин В. В.** Сюжет, фабула, композиция // Теория литературы: основные проблемы в историческом освещении: в 3-х т. М.: Наука, 1964. Т. 2. Роды и жанры литературы. С. 408-485.
8. **Раевская К. В.** Сюжет духовного кризиса в английском романе рубежа XIX-XX вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/literatura-mira/sjuzhet-duhovnogo-krizisa-v-anglijskom-romane-rubezha-xix-xx-vv.html> (дата обращения: 28.02.2019).

9. Разумовская Т. Ф. Литературно-художественные реминисценции в «Саге о Форсайтах» Д. Голсуорси [Электронный ресурс]. URL: <http://md-eksperiment.org/post/20180121-literaturno-hudozhestvennyye-reminiscencii-u-golsuorsi> (дата обращения: 28.02.2019).
10. Тютчев Ф. И. Не то, что мните вы, природа... [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1284/p.1/index.../index.html> (дата обращения: 28.02.2019).
11. Шляхтер Н. А. «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси и «Сыновья и любовники» Д. Г. Лоуренса (к вопросу о развитии английского романа в 1910-1920 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://elar.uurfu.ru/bitstream/10995/47284/1/mhs_1990_12.pdf (дата обращения: 28.02.2019).

STORYLINE AND COMPOSITIONAL ORIGINALITY OF “THE FORSYTE SAGA” BY JOHN GALSWORTHY

Artamonova Tat'yana Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Kurgan State University
t.artam@yandex.ru

The article examines the storyline and compositional peculiarities of John Galsworthy's trilogy “The Forsyte Saga” (1921). Galsworthy's novel is considered as a “monological novel” (M. Bakhtin). The researcher describes the basic internal storyline, which involves the author's holistic understanding of nature, society and human being. The paper identifies the continual storyline motives, images-symbols, which put together the personages' stories with the integrity of the author's worldview. The author concludes that the novel's composition manifests the idea of life cyclicality and spiritual and social evolution of the society. The researcher analyses the influence of the English and Russian literary artists, first of all W. Shakespeare and L. Tolstoy, on the storyline and compositional originality of Galsworthy's novel.

Key words and phrases: John Galsworthy; “The Forsyte Saga”; M. M. Bakhtin; storyline; composition; monological novel; internal storyline; storyline motive; image-symbol.

УДК 821

Дата поступления рукописи: 11.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.79>

В статье освещается история изучения тайского театра и драматургии, дается краткий обзор литературы по данной теме. По ряду объективных причин она остается малоизученной в современном отечественном и зарубежном литературоведении. Существует небольшое количество работ, затрагивающих проблемы традиционного театра, современная же драматургия Таиланда не становилась предметом специального комплексного анализа. В работе охарактеризованы наиболее ценные труды ведущих специалистов в области литературы и театра Таиланда, заложивших теоретико-методологическую базу для дальнейшего изучения различных аспектов тайской театральной традиции, а также драматургии Нового и Новейшего времени.

Ключевые слова и фразы: Таиланд; Сиам; тайская литература; театр; драматургия; лакхон; традиционная драма; королевская драма; разговорная драма; литературоведение; критика.

Волкова Ксения Борисовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
egorovaksenya@mail.ru

ТАЙСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Тайский театр и драматургия остаются в современном литературоведении темой малоизученной. В отличие от большинства стран Азии, Сиам (с 1939 г. Таиланд) никогда не терял своей политической независимости и оставался суверенным государством на протяжении всего исторического пути. Более того, королевство долгое время было закрыто для иностранцев, что предопределило небольшой объем западных исследований о стране. Если основным источником информации о театральных традициях других стран Востока являются труды европейских ученых, работавших в этих странах в период колониального господства, то по причине изолированности Сиам во времена активной колонизации Азии о его культуре написано крайне мало.

Особую проблему составляет изучение драматургии XX в., т.к. авторы западных публикаций уделяли больше внимания театру традиционному – истории его развития, переходным формам и модернизации в конце XIX в. Работы же тайских исследователей концентрируются в основном вокруг тех или иных элементов традиционного тайского театра *лакхон* – танцевальных движений, музыки, костюмов.

Актуальность анализа работ отечественных и зарубежных исследователей по проблеме театрального искусства Таиланда в Новое время определяется несомненной значимостью и ролью, которую театр и сегодня продолжает играть в тайском обществе. Впервые в литературоведении проделан анализ мировой критики по проблеме тайского театра на оригинальном материале, проанализирован путь изучения тайского театрального искусства и драматургии с начала XX в.